18+

Елена Котт

Чужие мокасины

Елена Котт

Чужие мокасины

«Издательские решения»

Котт Е.

Чужие мокасины / Е. Котт — «Издательские решения»,

Чужая жизнь всегда кажется простой: вот виноватый, вот жертва, дело закрыто. Только у любого поступка есть причина, о которой снаружи не догадаться. Вера убедится в этом на себе, когда её безупречный мир начнёт трещать по швам.

© Котт Е.
© Издательские решения

Содержание

Чужие мокасины 6
Часть 1 7
Глава 2 17
Глава 3 22
Конец ознакомительного фрагмента. 37

Чужие мокасины

Елена Котт

© Елена Котт, 2026

ISBN 978-5-0071-5134-4
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Чужие мокасины

Не судите человека, пока не проходили две луны в его мокасинах.
(Индейские пословицы и поговорки).

Пролог

Мы часто сталкиваемся с обманом. Но распознаем его истинную природу, лишь оглядываясь назад, уже вооруженные горьким опытом настоящего, мы вдруг прозреваем. И то, что раньше терялось в потоке повседневного, благодаря, представленным временем фактам, становится ясным, почти очевидным. Но изменить или исправить уже ничего нельзя. Можно лишь сожалеть, что не увидели раньше.

Когда нас обманывают, мы чаще всего виним себя. Не заметили знаков, не придали значения, не прислушались к интуиции. Но правда и ложь не существуют в чистом виде. Они переплетаются, маскируются друг под друга, создают иллюзии, что все понятно, очевидно. Ложь как хамелеон — принимает оттенки окружающей действительности и становится почти неотличимой от истины. Правде же такая роскошь недоступна, она такая, как есть. И порой это даже страшнее.

Кто-то обманывает из страха, кто-то из желания защитить близких, кто-то чтобы сохранить выстроенный мир. Как часто мы торопимся с суждениями, раздаем оценки, навешиваем ярлыки, выносим приговоры: «она плохая мать», «он никудышный муж», «они неправильно живут». Чужая жизнь кажется такой простой, очевидной, предсказуемой — мы выносим вердикт почти мгновенно.

Мы так уверены в том, что знаем всю историю, так непоколебимы в своей правоте. Мы видим женщину, которая предала семью и спешим осудить. Мы видим мужчину, который стал жертвой измены и торопимся сочувствовать. Но стоит реальности повернуться другой стороной, и все наши суждения рассыпаются, не в силах собраться в прежний образ.

Реальность не признает простых решений. За каждым поступком стоит история, за каждым решением — причина, за каждой ошибкой — своя правда. Мы судим других, словно читаем заголовки, когда как собственную историю читаем целиком. Для себя мы находим оправдание, но отказываем в этом праве другим, оставляя лишь право на признание вины.

Женщина, осуждающая чью-то измену, может сама оказаться на краю пропасти чувств. Человек, презирающий чужую слабость, однажды обнаруживает себя бессильным перед обстоятельствами. Тот, кто был уверен в своей проницательности, вдруг понимает, что годами жил в искусно выстроенной иллюзии.

Каждый создает собственную действительность. Верит в исключительную правоту, созданной им реальности. До того момента, пока жизнь не покажет другой ракурс, другой взгляд, другую правду. И тогда приходит понимание: осуждение — это часто лишь страх — признать, что в любой момент мы можем оказаться по другую сторону.

И может быть настоящая мудрость не в том, чтобы научиться безошибочно отличать правду от лжи, а в том, чтобы принять, что у каждой истории есть множество граней, и ни одна из них не бывает абсолютной. Черной или белой. И прежде, чем судить чужую жизнь, стоит признать: мы никогда не знаем все. Даже когда речь идет о нашей собственной жизни.

Часть 1
Глава 1

Будильник зазвонил ровно в шесть тридцать. Вера потянулась к телефону — два пропущенных от Макса и сообщение: «*Доброе утро! Прости, что не ответил — много работы. Постараюсь вернуться сегодня. Поцелуй детей*». Раньше такие задержки были редкостью, каждая поездка планировалась заранее, но в последнее время его «срочные командировки» и «важные встречи» стали частью их жизни.

В доме стояла сонная тишина. Эти первые минуты Вера всегда оставляла для себя: кофе, одиночество, когда еще можно не спешить, ни о чем не думать. Она включила кофеварку, раздался знакомый, слегка сиплый звук, единственный, который она позволяла себе в эти драгоценные минуты уединения. Потом, когда дом наполнится голосами, спорами, бесконечными обязанностями, у нее не будет ни минуты, чтобы остановиться. Повседневность затянет так, что не оглянуться, ни подумать о чем-то своем. А пока тишина. И глоток перед началом.

Тим, младший, проснулся первым, как всегда. Вера даже не услышала — почувствовала его приближение. Обычный материнский инстинкт, различать шаги своих детей до их появления. Он появился на кухне, взъерошенный, с помятым со сна лицом и любимым плюшевым зайцем под мышкой, тем самым, которого Макс привез из очередной командировки и с тех пор он стал неотъемлемой частью Тима.

— Мам, а папа сегодня приедет? — его глаза, все еще сонные, смотрели с той особенной детской надеждой, которую не хочется предавать. В этим моменты он был так похож на Макса, тот же наклон головы, та же манера поджимать нижнюю губу.

Вера не знала ответа, раньше Макс всегда говорил точные даты возвращения. Теперь его «постараюсь вернуться» стало скорее привычным и ничем не нарушало ее бесконечные будни без него.

— Надеюсь, солнышко, — она опустилась на корточки перед сыном, пытаясь пригладить его непослушные кудри, вечно торчащие во все стороны, поцеловала его в макушку, обняла. Тим прижался к ней, уткнувшись носом в шею, и она почувствовала знакомый детский запах — смесь сна, тепла и нежности, которые бывают только у маленьких детей. — Давай приготовим ему сюрприз на ужин? Может, твои любимые блинчики?

Марк появился следующим, уткнувшись в телефон. В свои восемь он уже научился виртуозно передвигаться по квартире, не отрывая взгляд от экрана.

— Марк, доброе утро! И телефон на полку, за столом только мы и завтрак, — привычно произнесла Вера, намазывая тост маслом.

Марк возмущенно вздохнул, но телефон отложил, затем демонстративно отодвинул стул рядом с матерью и плюхнулся на него с видом победителя.

— Эй, это мое место. Я сижу рядом с мамой! — Тим попытался оттеснить брата.

— Ты всегда сидишь с мамой, — Марк закатил глаза и язвительно произнес. — Потому что ты еще мамочкин малыш.

— Я не маленький! Это мое место! — выкрикнул Тим, его голос сорвался на обиженный писк.

— Маленький-маленький, — подразнил Марк, устраиваясь поудобнее.

Виктор проснулся последним. В свои двенадцать он уже считал себя достаточно взрослым, чтобы игнорировать «детские» семейные завтраки, но пока еще поддавался на уговоры. Он появился на кухне с видом мученика, тяжело вздохнул, наблюдая очередную битву братьев за место рядом с мамой.

— Господи, вы опять? — он плюхнулся на свой стул, демонстративно отодвигаясь от эпицентра утренней суеты. — Как будто другим мест нет.

***

Привычный утренний сценарий: сборы к школу, ланч-боксы с перекусами, поиски потерянных тетрадей и носков. Вера автоматически отвечала на вопросы, проверяла рюкзаки, помогала надеть носки, постоянно прерываясь на бесконечные перепалки детей. Эта утренняя суета сегодня была как спасательный круг — не давала утонуть в мыслях о новом сообщении от Макса.

«*Прости, все-таки вернусь завтра вечером. Много встреч. Поцелуй детей*».

Ее пальцы замерли над телефоном, хотелось швырнуть его об стену, но Тим как раз показывал ей свой очередной шедевр с джемом на тосте, Марк доказывал, что ему срочно нужен новый мобильный, а Виктор пытался организовать всеобщий порядок раздражительно ворча на младших братьев. Вера посмотрела на Тима и решила пока ничего ему не говорить. У него сегодня выступление в детском саду, не хотелось омрачать этот день еще одним папиным отсутствием.

— Мам, а с какой начинкой блинчики будем делать? — Тим поднял глаза, измазанные джемом пальцы потянулись к волосам. — Давай с шоколадной! Папе понравится.

— Отличная идея. Папа обязательно оценит… когда вернется. — Вера вытерла липкие пальцы сына салфеткой. — А пока всем живо на выход.

Она поймала взгляд Виктора, нервно улыбнулась, подмигнула и пожала плечами — он уже слишком хорошо понимал недосказанное.

— Я могу завести мелкого, — Виктор поправил воротник рубашки, старательно глядя в зеркало, словно это предложение ничего не значит. Он хорошо помнил, как это ждать отца из командировок, искать глазами среди родителей на утреннике в саду и не находить. Он очень хорошо понимал мамино смущение перед Тимом. — По пути в школу, времени достаточно. Все равно мимо иду.

— Хорошо, но… — Вера тут же включила режим тревожной мамы. — Только проследи, чтобы он…

— Мам, — Виктор закатил глаза. — Я знаю. Шапку надеть, в лужи не прыгать, воспитательница передать с рук на руки.

— И не забудь… — начала Вера.

— Про костюм для выступления, — хором закончили все трое братьев, даже Тим, хотя он явно подражал старшим.

***.

Дом опустел. Вера механически убирала со стола, складывала тарелки в посудомойку, вытирала следы со стола. Утренняя суета с детьми всегда спасала от ненужных мыслей, но теперь, в тишине, они возвращались.

Она остановилась у окна с недопитой чашкой кофе. Внизу спешили по делам люди — мужчины в костюмах, девушки в весенних платьях, их каблуки весело цокали по асфальту, еще влажному от утренней росы. Май в этом году выдался особенно красивым и теплым — цветущие тюльпаны, молодая листва, пронзительно-голубое небо. Девушки восхищали легкостью, такие свежие, яркие, такие свободные.

Когда-то она также спешила по утрам. Каблуки, отчеты, планы, вечерние прогулки и впереди только весна. Помнится, Макс всегда ждал ее у выхода из метро. Тогда он был совсем другим — молодой финансист с амбициями и обаятельной улыбкой. Они работали в одном отделе, их роман развивался так стремительно, что, когда он забеременела Виктором, они даже не успели подать заявление в ЗАГС. Впрочем, она не настаивала, а Макс говорил, что штамп в паспорте ничего не значит.

А потом все закрутилось еще быстрее — рождение Виктора, Макс открыл собственную фирму, затем офис в Дубае. Они часто летали туда вместе, строили планы о переезде. Но Виктор пошел в сад, она собиралась вернуться на работу… и вдруг поняла, что снова беременна. Появился Марк. Макс был счастлив — не хотел, чтобы она работала, говорил, что дети должны расти с мамой, а не с няней. «Зачем тебе эта беготня с утра до вечера? Я достаточно зарабатываю». Тогда это казалось правильным. А потом… потом родился Тим, и возвращаться было уже некуда. Да и кому она нужна, с таким перерывом в работе, с тремя детьми?

***

Телефон завибрировал — напоминая о собеседовании. Вера назначила встречу неделю назад, почти случайно, увидев вакансию финансового консультанта. Не сказала ни Максу, ни детям — зачем волновать раньше времени. Да и пойдет ли она — еще вопрос.

В последнее время это стало для нее как игра. Раз приглашают — значит еще не все потеряно. Это уже было третье собеседование за последний месяц. Каждый раз она находила причины в последний момент отказаться от встречи — то график не подходит, то офис далеко, то как же дети. На самом деле ей нравился просто факт, что ее приглашают, созваниваться, отвечать на вопросы, чувствовать себя востребованной, не только мамой и женой. Как будто существовал параллельный мир, где могла быть только она, Вера, со своими желаниями и решениями. В такие моменты она словно примеряла старую жизнь, как платье, которое когда-то было впору. Вроде и не наденешь уже в люди, но и не выбросишь — слишком много с ним связанно.

В спальне на кресле лежал строгий костюм, приготовленный для собеседования. Тот самый, который еще до первого декрета. Примерила пиджак — удивительно, но он все еще сидел идеально. Только теперь в зеркале отражалась другая женщина — с морщинками в уголках глаз, с усталостью во взгляде. Вера провела рукой по ткани — костюм еще помнил ее прежнюю. Она вспоминала, как покупала его на первую зарплату, как гордилась собой, своей независимостью. Тогда все казалось таким простым и понятным — карьера, амбиции, планы на будущее. Теперь тоже были планы, только казалось, что они не до конца про нее, в них она сама была словно приложением, дополнением к чужим историям.

***

— Мам, я физкультурную форму забыл! — звонок Марка прервал ее мысли.

Вера облегченно вздохнула — день снова возвращался в привычно русло. Собеседование подождет. В конце концов, разве плохо быть просто мамой? Разве этого мало? Она сняла пиджак, аккуратно повесила обратно в шкаф и взяла в руки телефон.

На экране телефона высветилось сообщение от Анны: «*Кофе? Через час в нашем месте? Нужно срочно обсудить одну идею».*

Вера улыбнулась. Анна и ее «срочные идеи» — вечный источник авантюр и приключений. Они дружили уже больше двадцати лет, Анна перешла в их школу в восьмом классе — рыжая, веснушчатая, с охапкой невероятных историй и грандиозных планов. С тех пор ничего не изменилось — только истории стали еще невероятнее, а планы масштабнее.

«Очередной творческие проект?» — ответила Вера.

«Нет! Намного кручу! Есть предложение, которого ты не сможешь отказаться».

«Это то меня и пугает».

«Когда мои идеи приводили к чему-то плохому?»

«Дай подумать… Как насчет того „медитативного обеда с шаманом“?…»

«Ну а что такого? Это был экспериментальный формат!»

«Ань, мы пили настой из копченой крапивы, а потом танцевали „боль предков“».

«Но тебе же понравилось! Ты сказала, что после третьего круга у тебя отпустило спину».

«Потому что я споткнулась и села на табуретку. Это был не духовный опыт, а простая травма!»

«Я все равно тебя жду. У меня реально классная идея!»

«Ладно уговорила. Буду через час. Но только потому, что я соскучилась».

Вера отложила телефона. С Анной всегда так — никогда не знаешь, во что выльется очередная «классная идея», но почему-то всегда соглашаешься. Может, это и есть настоящая дружба?

***

Маленькую кофейню на углу они открыли для себя год назад — уютное место с мягкими диванами и старыми черно-белыми фотографиями на стенах. С тех пор оно стало их местом, где можно побыть вдвоем, снова болтать о пустяках, хохотать над глупостями, строить безумные планы, делиться секретами и просто слушать друг друга.

Анна уже ждала за из любимым столиком у окна, рыжие кудри рассыпались по плечам, на губах загадочная улыбка. В свои тридцать семь она оставалась такой же яркой и порывистой, как в школе — только веснушки стали чуть мнее заметны, а в зеленых глазах появился опыт прожитых лет. Перед не стояли две чашки капучино.

— Я же опоздала всего на десять минут, — Вера кивнула на второй кофе, повесила сумку на спинку стула, привычным жестом положила телефон экраном вверх.

— Ага, всего на десять. Я просто знаю тебя слишком хорошо. Кофе только принесли, — Анна лучезарно улыбнулась, подвигая к подруге чашку с идеальным сердечком на пенке.

— Ладно, колись, что за идея? У тебя такой вид, будто ты выиграла джекпот.

— Лучше, во всяком случае для тебя точно, — Анна подалась вперед, заговорщически понизив голос. — Помнишь, я говорила про мероприятие, которое готовлю? Открытие галереи современного искусства?

— Ну да, что-то такое было. — Вера машинально проверила телефон, нет ли сообщений от детей и Макса.

— Так вот, им нужен человек для финансовой части, консультант, — Анна смотрела на подруга с такой торжественной искрой в глазах, будто вручала ей премию. — Угадай, о ком я сразу подумала?

Вера замерла с чашкой у губ, понимая, куда сейчас повернет разговор, она чувствовала, как внутри все напряглось от предвкушения и страха одновременно.

— Нет, Ань, даже не начинай. Я сто лет не работала, я..

— Двенадцать лет — не сто. И между прочим, ты была перспективным сотрудником. Помнишь тот скандальный контракт с немцами? Все говорили, что безнадежно, а ты справилась. Тебе прочили место финансового директора, если бы не.. Послушай, это возможность начать с проекта. Без полного дня, без офисной рутины. Просто помоги все правильно просчитать и организовать. И потом, чего ты тык боишься, ты же не с улицы туда придешь, это я тебя рекомендую.

Вера вспомнила утреннее собеседование.

— Макс не одобрит, — привычно вырвалось у нее.

Анна фыркнула и так резко поставила чашку, что несколько капель кофе выплеснулось на стол.

— А почему он должен одобрять или не одобрять? Ты взрослая женщина, а не школьница, спрашивающая разрешения на дискотеку.

— Ты же знаешь, у него своя фирма, он постоянно в командировках. Если еще и я… Он всегда говорит, что если мне так хочется работать.. — Вера беспомощно пожала плечами.

— И что? Ты можешь работать у него? — перебила Анна, нервно постукивая ногтями по столу. — Ты этого хочешь?

— Нет. Дело не в этом. Он каке раз считает, что работать вместе — плохая идея, — Вера машинально убрала прядь за ухо. — Вообще работать — плохая идея. Ты же понимаешь. С кем будут дети? Он против няни…

— Зато считает хорошей идеей держать тебя в четырех стенах? — Анна подалась вперед и спокойно, глядя Вере произнесла. — Вопрос в том, чего хочешь ты?

Вера отвела взгляд. Они обе знали, что Анна права, но признать это вслух было страшно.

— Знаешь, я сегодня собиралась на собеседование. И костюм приготовила, даже примерила пиджак. — Вера крутила в руках чашку.

— И?

— И Марк забыл физкультурную форму, — Вера развела руками, улыбнулась, пытаясь превратить все в шутку.

— Вечно эта форма не вовремя. И что, не пошла?

— На завтра перенесла, — Вера помолчала. — Хотя, кого я обманываю? Завтра будет что-то другое. Тим простудится, или Виктору срочно понадобиться помощь с уроками… Всегда что-то случается.

— А может, ты просто ищешь повод? — Анна наклонилась ближе. — Вер, я же вижу — ты несчастна. Не спорь! Когда ты в последний раз говорила о чем-то кроме детей и быта?

— Я люблю своих детей, — как мантру произнесла Вера.

— Конечно, любишь! Я тоже люблю моих детей и твоих, кстати, тоже. Но ты же не только мать. Ты — это еще и ты. Помнишь, какой ты была? Сколько планов, идей…

— Это было давно, — Вера отвернулась к окну, пытаясь скрыть, внезапно навернувшиеся слезы.

— Но ты же не умерла! Господи, Вер, тебе всего тридцать семь, а не девяносто семь. Я могла бы понять, если бы тебя все устраивало. Но ведь это не так… И знаешь что? В этом проекте ты сможешь работать из дома. Гибкий график. Максимум — две встречи в неделю. Никаких авралов и переработок. К том же по рекомендации и в галерее, помнишь, как ты хотела связать свою жизнь с искусством? У тебя же даже диплом был на тему? Какую?

— Управление денежными потоками в бизнесе арт-дилера: специфика неравномерных продаж. Помнишь, я еще подрабатывала целый год в той маленькой галерее на Китай городе? Такое было удовольствие. Они мне тогда предлагали остаться у них. Но родители…

— Вот видишь! Такой шанс вернуться к тому, что тебе нравилось и что ты умеешь.

Вера молчала, рассматривала узор на чашке.

— И еще кое-что, — Анна хитро улыбнулась. — Руководитель проекта только что вернулся из Европы. Такой… творческая личность. Очень интересный мужчина.

— Ань! — Вера поняла глаза, в которых мелькнула возмущение и веселье одновременно. — Ты сейчас серьезно пытаешься убедить меня вернуться к работе такими методами?

— Что ты? Я просто факты констатирую, — Анна откинулась на спинку стула с видом довольной кошки. — Культурная программа может быть разнообразной.

— Ты неисправима, — Вера рассмеялась.

— Кстати, — Анна вдруг переключилась, — угадай, кого я на прошлой неделе встретила на презентации в «Авангарде»? Иру Савельеву! Помнишь ее? С экономического.

Вера давно привыкла к таким внезапным переключениям в разговоре.

Вера давно привыкла к таким внезапным переключениям в разговоре. За одну встречу Анна могла обсудить культурную повестку, вопросы воспитания детей, все новости мира и вкусный пирог из новой кофейни. Она всегда была такой: порывистой, легкой и одновременно неожиданно серьезной, могла как рассмешить, так и заставить задуматься. Только с Анной Вера могла быть предельно честной. Только от нее была готова услышать всю правду о себе — без прикрас, но и без уколов. Потому что только Анна умела сочетать прямоту с настоящей нежностью и за это Вера ее и любила.

— Ирка? — Вера оживилась. — Конечно, помню! Как она? Сто лет не виделись. Боже, мы на их свадьбе с Димой так отплясывали. Какая была пара! А как там Дима? Дети? Они ведь хотели троих.

— Они разводятся.

— Что? — Вера ошеломленно посмотрела на Анну. — Они же были идеальной парой. Что случилось?

— Ирка… изменила, — Анна произнесла это тихо. — Дима случайно узнал и подал на развод.

— Не может быть, — Вера произнесла это так громко, что посетители за соседним столиком оглянулись. — Они же столько лет вместе! Двое детей! И что, из-за какой-то интрижки все перечеркнуть?

— Она говорить, что любит Диму, что это была случайность, ошибка… Но он не хочет даже слушать.

— И правильно делает! — Вера выпрямилась. — Измена — это предательство, Ань. Самое настоящее. Если не любишь — скажи прямо, разведись, а потом делай, что хочешь. Но изменять, врать в глаза…

— Не все так просто, Вера, — Анна внимательно посмотрела на подругу. — Иногда люди запутываются, делают глупости.

— Я никогда этого не пойму, не понимаю измены, — Вера был непреклонна. — Честнее сказать прямо» Представь, каково теперь Диме. Все, во что он верил, в ком он был уверен — все оказалось ложью.

— Вера, ну нельзя же так безапелляционно, в жизни есть и другие оттенки, кроме черного и белого. Как бы не банально звучало, но никогда не знаешь, что происходит на едине. Вот ты, например, уверена в своем браке? — неожиданно спросила Анна.

— А при чем тут мой брак? — Вера нахмурилась. — Мы говорим об Ире и ее… поступке.

— Я просто пытаюсь сказать, что никто не застрахован. Ира не плохой человек, она просто…

— Нет, Ань, — Вера покачала головой. — Извини, но есть вещи, которые нельзя оправдать. Которые нельзя простить. Если ты любишь человека, то никогда, ни при каких обстоятельствах.. Это вопрос выбора и ответственности за свои поступки. У Виктора есть одноклассник — Костя. Так вот, в прошлом году его мама узнала об измене мужа — самым жутким образом — ее старшая дочь проходила практику в роддоме и увидела, как отец пришел поздравить другую женщину с рождением ребенка. Представляешь? Оказалось, у него уже несколько лет вторая семья. Двое детей. И никто ничего не подозревал! Вот как так можно, Ань? Как можно смотреть в глаза своим детям, зная, что у тебя где-то другие дети, другая семья?

— Какой кошмар, — Анна поморщилась. — Бедная женщина.. И дети! Даже не хочу представлять такую ситуацию… Но знаешь, Вер, я много чего видела в жизни и отказываюсь судить однозначно. Жизнь бывает такой запутанной… Иногда люди делают ужасные вещи не

со зла, а от отчаяния или слабости. — Она внимательно посмотрела на подругу. — И так всегда была слишком категоричной в таких вопросах.

— Я не категоричная, я принципиальная, — Вера слабо улыбнулась. — Для меня семья — это святое. И я не понимаю, как можно все это разрушить из-за минутной слабости.

— Вера, не могу сказать, что разделяю твою позицию, просто не будем больше об этом, — Анна отломила кусочек круассана и сменила тему. — Лучше скажи, ты подумаешь над предложением?

— Ты снова пытаешься перевернуть мою спокойную жизнь, — Вера покачала головой, но в глазах мелькнуло что-то похожее на интерес.

— Я пытаюсь встряхнуть тебя! Вера, ты же понимаешь, что это шанс? Начать потихоньку, без резких движений. Гибкий график, не полный день… Подумай.

Вера смотрела в окно. За стеклом неслась чья-то жизнь — шаги, сумки, светофоры, разговоры на бегу. Все двигалось вперед. А она словно стояла на паузе — ни решений, ни направлений.

— А знаешь, — она повернулась к подруге, — я посмотрю презентацию. Просто посмотрю.

— Правда? — Анна просияла. — Я пришлю сегодня же! И слушай, открытие галереи через две недели. Может сходишь? Я там буду. Познакомишься с командой, посмотришь, что к чему….

— Макс будут в городе, обещал взять выходной…, — привычное оправдание слетело с губ раньше, чем она успела подумать.

— Тем более, возьми его с собой! Пусть тоже приобщится к искусству. Проведете время без детей. Или… — Анна хитро прищурилась. — Боишься, что не одобрит?

— Перестань, — Вера улыбнулась, но вышло натянуто. — Ладно, мне пора. У Тима праздник сегодня в саду. — Знаешь, спасибо тебе, я правда подумаю. Серьезно.

— Я знаю, — Анна подмигнула. — И знаешь что? Купи себе новое платье. На открытие.

Выйдя из кафу, Вера достала телефон. Сообщение от Макса: «*Потрясающая встреча с инвесторами! Вечером расскажу, если не усну. Как ты? Дети, магазины, готовка — все как всегда?*» В его словах читалось снисходительное участие человека, живущего полной жизнью, к тому, кто застрял в бытовой рутине.

***

После детского сада Тим был непривычно молчалив. Дома он сразу ушел в свою комнату — впервые не просил включить любимый мультфильм.

— Что случилось, солнышко? — Вера присела рядом с сыном.

— Мама, почему папа никогда не приходит на мои выступления? — Тим теребил угол подушки, не поднимая глаз. Его нижняя губа слегка подрагивала. Вера на секунду растерялась. Даже не от вопроса — от того, как Тим его задал. Слишком в точку. Действительно, почему? В голове отчаянно метались мысли в поисках правильного ответа.

— Малыш, у папы много работы, ты же знаешь… — слова казались такими пустыми, совсем не теми, какие сейчас были нужны.

— А у Дани папа всегда приходит. И работает. И у Миши… — Тим говорил тихо, почти шепотом, продолжая теребить подушку. Его голубые глаза наполнились слезами, и он резко отвернулся к стене, пытаясь скрыть их, совсем как взрослый.

Звонок телефона прервал неудобный разговор. Макс.

— Привет, как вы там? — его голос звучал бодро и беззаботно, словно из другого мира.

— Привет! Нормально… Тим сегодня выступал в саду. Он ждал тебя. Ты обещал. — Вера старалась говорить спокойно, но голос все равно дрогнул. Ей так хотелось, чтобы муж все понял и ничего не надо было объяснять.

— Да? А разве не завтра должен быть? — в его голосе слышалось искренне удивление, будто речь шла о каком-то малозначительном событии, которое легко можно перенести или отменить.

— Нет, сегодня. Я же говорила… Тим говорил… — ее голос стал тише. — Он так ждал тебя. Очень расстроен. Не надо обещать, если ты не уверен.

— Ну прости, совсем замотался, — в трубке послышались помехи. — Слушай, тут связь плохая… Я задержусь. Дней пять, не меньше.

— Пять? Но ты же обещал взять выходной. У Виктора родительское… Конец учебного года. — Вера почти кричала шепотом, чтобы не услышал Тим, но связь прервалась.

Вере набрала номер Макса. Он не взял трубку. Она попробовала еще раз, потом еще — тот же результат. Пришло сообщение: «*Перезвоню через 5 минут*» и фотографию — вид из окна отеля. Она машинально глянула на геометку — район не тот, где он селился обычно. Странно. Впрочем, может быть, в том отеле не было мест…

Что-то было не так, но она никак не могла понять что. Вера несколько секунд смотрела на экран, словно пытаясь поймать какую-то мысль. Потом тряхнула головой, отгоняя непрошенные сомнения. В конце концов, какая разница в каком это районе?

В чат класса Марка пришло сообщение: «*Уважаемые родители! Приглашаем вас на ежегодный семейный праздник…*». Вера вздохнула. Макс снова пропустит. Как и прошлой весной. И позапрошлой.

Телефон снова зазвонил.

— Извини, связь прервалась. Что-то с интернетом, теперь все нормально работает…

— Извини, связь прервалась. Что-то с интернетом, теперь все нормально работает… — Вера молчала, глядя на экран. На заднем плане внезапно послышались детские голоса и звук хлопающей двери. — Черт, извини, тут какой-то шум в коридоре… Перезвоню позже! — Макс поспешно сбросил звонок.

***

Вечер тянулся медленно. Марк делал уроки, периодически вздыхая над математикой. Тим рисовал в углу дивана — его обычная терапия после расстройств. Виктор закрылся в комнате, наушники отсекали его от семейной жизни.

Верка открыла ноутбук, решив проверить почту. Первым письмом была презентация от Анны. *«Без обязательств. Просто посмотри».* Анна всегда оставалась верна себе — двое детей, муж, дом и при это умудрялась строить успешную карьеру. Вечный двигатель, фонтан энергии, она постоянно в водовороте событий, встреч, проектов. Сколько раз она говорила Вере, что жизнь не должна оканчиваться только семьей, что можно найти баланс… И вот снова — нашла для нее проект, не забыла, помнит их разговоры. А Вера… Вера уже столько лет была просто мамой. Сможет ли она снова погрузиться в работу? Мир домашних забот был таким понятным, выстроенным по минутам, с четким пониманием своего места и роли. Мысль о работе пугала и манила одновременно. Она уже не обладала таким запасом энергии как Анна — где взять силы на полноценную карьеру, когда каждые день и так расписан до предела? Как снова влиться в профессию, из которой выпала на целых двенадцать лет? Палей замер над кнопкой «открыть». В голове крутились страхи: «Я же ничего не умею», «все ушли вперед, а я осталась на места», «может быть я стала слишком… домашней», «может быть мне и так нормально». Волнение накатывало волнами — страх перед неизвестностью смешался с острым

желанием попробовать. А вдруг получиться? Что я теряю? Всего один клик — просто прочитать, просто примерить на себя ничего не обещая.

Вера закрыла ноутбук, так и не открыв презентацию. Привычные дела успокаивали своей понятностью: собрать учебники, проверить уроки, приготовить одежду на завтра, уложить детей спать. В этом простом круговороте забот было что-то надежное, безопасное — не нужно решаться, не нужно рисковать.

— Мам, а папа точно приедет на мой день рождения? — голо Тима был тихим, с таким оттенком безнадежности, что Вера замерла с пижамой в руках. До дня рождения оставалось еще больше месяца.

— Конечно, милый, Папа никогда не пропускает твой день рождения.

Тим кивнул и забрался под одеяло. Их вечерний ритуал был неизменным — Вера легла рядом, обняла сына, достала потрепанную книжку про динозавров. Тим уже знал все истории наизусть, но именно эти минуты перед сном делали его по-настоящему счастливым. Когда его дыхание стало ровным, она осторожно выскользнула из комнаты, оставив мягкий свет ночника.

***

Дети спали. Вера любила это время, когда можно наконец остановиться, расслабиться, немножко пожить для себя. Она налила чай, села у окна.

Двенадцать лет. Так незаметно растворились в буднях. Каждый день стал похож на предыдущий. Когда все изменилось? Не сразу, не вдруг — постепенно. Она не могла вспомнить момент, когда они с Максом стали просто банальными функциями друг для друга: он — добытчик, она — хранительница очага. Когда последний раз они были просто вместе, говорили не о детях, счетах или бытовых проблемах? Когда последний раз он смотрел на нее так, как в первые годы? Сколько она их помнила — почти всегда были дети, дом, его командировки. А потом усталость и привычка съели все остальное. Даже близость стала редкой и какой-то механической, словно еще один пункт в списке дел.

Ноутбук все еще лежал с открытой презентацией. Вера пробежала глазами первые слайды. Цифры, графики — все было таким знакомым и одновременно чужим. Анна часто говорила о балансе между работой и семьей, между «надо» и «хочу». У нее получалось. А Вера… Вера застряла в рутине, приняла ее как единственный возможный путь. Да и Макс был против ее работы — «детям нужна мать». Но дети растут, и она все чаще задает себе вопрос, а что нужно ей самой?

Тихо звякнул телефон. Сообщение от Макса: *«Спокойной ночи. Засыпаю и думаю о вас. Обнимаю».*

Вера смотрела на экран телефона. Может быть она сама все усложняет? У Анны всегда был талант к менеджменту, все организовывать, легко знакомиться, моментально воплощать идеи в жизнь. Она по-другому наверное и не сумеет. А может она, Вера, другая. Разве это не эгоизм — думать о карьере, когда у тебя трое детей? Тим еще ходит в сад, у Виктора начался переходный возраст.. Может Макс прав — детям нужна мать. А эти мысли о работе, о самореализации — просто блажь от усталости и рутины.

Вера открыла галерею фотографий — последний семейный отпуск, три месяца назад. Они почти не разговаривали, Макс все время был в телефоне, что-то решал, куда-то звонил. Поехал в отпуск и не был с ними, как будто надо было отдать долг и самим фактом поездки он его выполнил. Или ей это кажется? И она ищет подвох там, где его нет? Ведь он действительно много работает, они ни в чем не нуждаются, а она просто все придумала?

Тихий звук открывающегося холодильника прервал ее мысли. Виктор. Его ночные походы на кухню стали новой традицией.

— Мам? Ты чего не спишь? — в его голосе звучало легкое раздражение от того, что его застали на кухне.

— А ты?

— Ну, мам! Мне не три года, чтобы спать в девять, — он достал сок, демонстративно закрыл дверцу и ушел, оставив ощущение растерянности. В последнее время Вере стало как-то неловко рядом с Виктором, она не понимала, как себя вести в этой новой для них роли — взрослеющего сына.

В пустой кухне тихо гудел холодильник. Вера смотрела на экран ноутбука, где все еще была открыта презентация от Анны. Двадцать восемь слайдов, способных изменить ее такую привычную жизнь. Кто бы мог подумать, что решиться начать что-то новое может быть так страшно.

Глава 2

Макс вернулся из командировки с подарками. В свои сорок два она все еще выглядел почти также, как тогда, тринадцать лет назад, когда они только встретились: уверенные движения, легкая седина на висках, цепкий взгляд человека, привыкшего держать все под контролем. Тогда его решительность казалась надежностью, склонность все планировать — заботой. Даже сейчас, сменив деловой костюм на домашние брюки и свитер, он излучал какую-то особую ауру непоколебимой уверенности — спокойный, собранный, непроницаемый. Когда-то все это нравилось Вере, а теперь лишь подчеркивало расстояние между ними.

Он выкладывал подарки на стол с особой, чуть театральной торжественностью, длинные пальцы, про которые Вера когда-то шутила, что ему надо было стать пианистом — аккуратно расставляли коробки: Тиму — конструктор, от которого младший радостно взвизгнул. Марку — новую игру, моментально прижатую к груди, словно кто-то мог отнять. Виктору — наушники, которые тот примерил с деланным равнодушием, но тут же начал изучать инструкцию. Вере — изящный флакон духов, слишком дорогой для обычного сувенира.

Вечером Макс привычно сидел во главе стола, расслабленный, но по-прежнему собранный, как человек, который даже дома не может до конца отпустить контроль. Когда он наклонял голову, слушая детские рассказы, шрам над левой бровью становился заметнее. Один из многих вопросов без ответа — как и вся его жизнь до встречи с ней. «Прошлое — это прошлое», — всегда говорил он, когда речь заходила о его семье. Сирота, так он сказал еще когда они только начинали встречаться. И она не спрашивала больше, приняв эти границы.

— В центре открывается новая галерея, — сказала она, разливая чай по чашкам, наблюдая, как пар поднимается тонкими струйками. Смотреть на этот пар было спокойнее, чем в глаза Макса, словно она уже заранее предчувствовала отказ. — Анна говорит, грандиозное событие намечается.

— Очередная галерея, — Макс едва заметно поморщился, его пальцы автоматически разблокировали телефон, пробежались по экрану. — И что там будет?

— Современное искусство. Владелец был куратором крупной галереи в Европе. Решил открыть здесь свою. — Вера говорила намеренно небрежно, хотя и волновалась. Анна была права — нужно начинать разговор издалека.

Вера заметила, как дрогнули его пальцы, замерев над экраном. Всего на мгновение, но она научилась замечать эти крошечные паузы в его движениях. Как и то, что его голос становился чуть ниже, когда разговор заходил в неудобное русло.

— Из Европы? — он отложил телефон и потянулся к тарелке с пастой, методично накручивая ее на вилку, словно это требовало особой концентрации. — Интересно. А откуда именно?

— Не знаю точно, — Вера присела за стол, машинально поправив выбившуюся прядь. — Анна приглашает на открытие, пойдем?

— Когда?

— В следующую пятницу, — она старалась, чтобы голос звучал непринужденно, хотя внутри все сжалось от предчувствия отказа.

— А, нет, — он покачала головой, и по привычке провел рукой по волосам — жест, который появлялся только когда он нервничал. — У меня встреча с инвесторами. Важный проект.

— Ты же вроде говорил, что пятница свободна? Что хочешь провести время с нами? Ведь мы так редко видимся в последнее время. — Вера почувствовала знакомы укол обиды. Снова ее предложения отодвигаются на второй план, снова все важнее, чем то, что хочет она. Вера точно помнила тот разговор, он сам сказал, что хочет провести день с семьей.

— Правда? — он поднял брови с искренним удивлением, но взгляд скользнул куда-то мимо ее глаз. Его правая рука машинально потянулась поправить часы — еще один знак внутреннего беспокойства. — Нет, наверное, путаешь. У меня все расписано на две недели вперед.

Тим, почувствовав напряжение, соскочил со стула и потянул отца за рукав:

— Пап, смори, что я построил!

— Пап, а расскажи про командировку, — Виктор крутил в руках наушники, его пальцы рассеяно гладили глянцевую поверхность. — Как там в Эмиратах?

— Да как обычно, — Макс взъерошил волосы Тима, и Вера заметила, как напряглась его спина. — Жара, встречи, отель, жара…

— А ты сходи в Dubai Mall? Там же недавно выставили тот скелет огромного динозавра-диплодока, нигде в мире такого нет, мы с Тимом видео смотрели. Ты обещал его сфотографировать, представляешь, он двадцать четыре метра длинной.

— А, нет… — Макс поставил чашку на стол, — Не успел. В следующий раз обязательно.

Виктор кивнул, не отрывая взгляд от новых наушников. Тим уже тянул отца показать что-то построенное из конструктора, а Марк, прижимай к груди новую игру, нетерпеливо переминался рядом.

***

Вера начала убирать со стола, наблюдая, как Макс с детьми устраивается в гостиной. Он умел создавать эти моменты идеального семейного счастья, когда все собираются вместе, дети счастливы и кажется, что все нормально.

— Знаешь, — она присела на подлокотник кресла, где Макс рассматривал конструкцию Тима, — я тут подумала вернуться к работе.

Его пальцы, поправлявшие деталь в постройке Тима, на мгновение замерли.

— Вот как? — голос сталь чуть ниже. — И что тебя натолкнуло на эту мысль?

— Анна предложила проект. В той самой галерее, — Вера старалась говорить спокойно, хотя сердце колотилось как у ребенка перед важным разговором с родителями. — Там гибкий график, большую часть можно делать из дома. Встречи всего пару раз в неделю… — Она говорила быстро, боясь, что он перебьет, украдкой наблюдая за его реакцией и машинально теребя край рукава.

— Милая, — он поднял глаза, в которых читалось снисходительная забота, потянулся к ней, положил руку на бедро, словно успокаивая расшалившегося ребенка, — ты же понимаешь, что это несерьезно? Какая галерея? Какие проекты? У тебя прекрасное финансовое образование.

Вера чуть отстранилась, высвобождаясь из-под его руки:

— Именно! Я могла бы…

— Дети требуют внимания, — он мягко перебил ее, одновременно помогая Тиму прикрепить сложную деталь. — Ты же знаешь мое мнение — карьера и материнство плохо совместимы. Особенно когда у тебя есть все необходимое и ты ни в чем не нуждаешься.

— Но ведь дело не только в деньгах… — ее голос стал тише, она уже, и сама слышала в нем просительные нотки.

— Вот видишь, — он улыбнулся той особой улыбкой, от которой у него появлялись морщинки в уголках глаз, поцеловал ее в лоб, — ты сама все понимаешь.

— Пап, смотри! — Марк протянул коробку с игрой. — Тут можно вдвоем играть!

Разговор оборвался, вместе с ее очередной попыткой быть услышанной. Вера смотрела, как Макс играет с детьми, как умело переключает их внимание, как красиво выглядит эта картина счастливой семьи. Но внутри медленно поднималась даже не обида, не злость — он снова

не захотел даже попытаться понять зачем ей это нужно. Просто мягко и уверенно поставил на место, как делал всегда.

Когда дети наконец увлеклись новыми игрушками, Вера решила вернуться к разговору. Сейчас, когда они остались вдвоем, может быть, он все-таки услышит ее. Сердце забилось чаще — она ненавидела эти «серьезные разговоры», от которых першило в горле и дрожали пальцы.

— Знаешь, я давно хотела сказать.. — Она сцепила руки на коленях, как делала всегда, когда волновалась. — Мне иногда кажется, что я теряю себя.

Макс поставил чашку с чаем, его пальцы чуть дрогнули. Он явно не ожидал продолжения разговора.

— О чем ты? — в голосе появились раздражительные нотки.

— О том, что я целыми днями одна, — слова, отрепетированные столько раз, теперь путались и звучали неубедительно. — Дети в школе, ты в командировках… Весь мой круг общения это вы, Анна, родители и пару мам, с которыми дружат наши дети.

— Мам! А где мой синий конструктор? — голос Тима ворвался в разговор, как всегда, не вовремя.

— В твоей комнате, солнышко, на верхней полке, — Вера сделала глубокий вдох, пытаясь не потерять нить разговора. — Макс, я просто хочу сказать…

— Маааам! Я не достаю! — Тим уже почти хныкал.

— Сейчас, — она привычно дернулась помочь, но Макс остановил ее жестом. Его движения становились более резкими — признак растущего раздражения.

— Я схожу, — он поднялся, расправляя плечи. — А ты пока подумай, может, тебе, просто нужно хобби? Или фитнес? Ты в последнее время действительно какая-то… нервная.

Последнее слово он произнес так, словно поставил диагноз. Вера почувствовала, как краснеют щеки, как всегда, когда он вот так, между делом, указывал ей на ее несовершенства.

— Дело на в хобби, — она заставила себя продолжить, когда он вернулся. Но голос предательски дрожал. — Я говорю о работе, о самореализации…

— Пап, поиграешь со мной? — Марк материализовался рядом с новой игрой.

— Через минутку, сынок, — Макс повернулся к Вере, и она физически ощутила, как от его терпения откалываются последние кусочки. — Мы же обсуждали это. Столько раз. Я не понимаю, почему мы снова возвращается к этому разговору. Разве детям не нужна мать?

Это был его коронный прием, заставить ее почувствовать себя виноватой за любое желание чего-то большего, чего-то для себя.

— Нужна, — она сглотнула комок в горле. — Но им нужна счастливая мать. Которая…

— А разве та не счастлива? — он откинулся в кресле, всем своим видом показывая усталость от этого разговора. — У тебя есть все: дом, дети, не нужна думать о деньгах… Многие были бы благодарны за такую жизнь.

— Паап! Ты обещал! — Марк дернул его за рукав, растягивая мягкую ткань.

— Иду, — Макс поднялся, машинально одергивая одежду. — Давай не будем портить вечер? Ты же видишь — дети ждут.

В его натянутой улыбке читалось раздражение и нетерпение: разговор окончен. Как всегда. И как всегда, она не нашла в себе сил возразить, как всегда, не хватило нужных слов, аргументов, и, как всегда, он даже не попытался ее понять.

Макс переместился на ковер, где Марк раскладывал новую игр. Тим пристроился рядом с конструктором, то и дело дергая отца за край свитера, показывая очередную деталь.

Вера механически поправляла подушки на диване, стараясь занять руки. В голове все еще звучало это снисходительное «многие были бы благодарны». Она поймала свое отражение в окне, когда она начала сутулиться, словно извиняясь за собственное существование? Как всегда после таких разговоров, накатило чувство беспомощности. Она никогда не умела спорить с Максом, не находила правильных слов, не могла объяснить то, что так ясно чувствовала.

— Может чаю? — спросила она, больше по привычке, чем из необходимости.

— М-м? — Макс поднял глаза от игры. — А, нет, спасибо. У меня еще пара рабочих писем.

Он достал телефон, и его лицо тут же изменилось, появилась сосредоточенность, которую Вера про себя называла «рабочей маской». Весь его вид словно кричал о важности происходящего там, в мире больших дел и серьезных решений. А здесь оставалась она — с немытыми тарелками и запутавшаяся в собственных планах и мечтах.

— Ты говорил, что сегодня никакой работы, — слова вырвались прежде, чем она успела их остановить.

— Милая, — он не отрывался от экрана, — ты же понимаешь, как это работает. Нельзя просто взять и отключиться от всего.

— Как от семьи? — она сама испугалась этого вопроса.

Макс медленно поднял глаза. В другой комнате Тим что-то уронил, и звук падения прозвучал как выстрел в повисшей тишине.

— Послушай, — его голос стал мягким, почти вкрадчивым, — мы это уже обсуждали. Я это делаю для вас. Для того, чтобы у тебя была возможность не работать, чтобы у детей было все необходимое, чтобы они ни в чем не нуждались. Разве я мало даю вам?

— А если я хочу работать? — в голосе Веры прозвучали непривычные нотки вызова.

— Маааам! — Тим появился в дверях с обломками игрушки. — Оно сломалось!

Вера посмотрела на Макса, его поза говорила яснее слов: видишь, ты нужна детям. Именно здесь. Именно сейчас.

— Иди сюда, солнышко, — Вера протянула руки к Тиму, чувствуя, как снова подступает уже привычная обида непонимания и безнадежности. — Сейчас починим.

***

Вечер заканчивался привычным ритуалом отхода ко сну — умывание, пижамы, сказки, спор с Марком о пятнадцати минутах «ну еще поиграть», бурчание Виктора, что он уже не маленький. Макс так и остался в гостиной с телефоном, изредка доносился его приглушенный голос — кажется, говорил с кем-то по-французски.

В ванной было тихо. Вера стояла перед зеркалом, медленно расчесывая густые каштановые волосы. Когда-то они были ее гордостью — блестящие, непослушные, вечно выбивающиеся из любой укладки. Теперь она чаще всего собирала их в небрежный пучок — так практичнее. Фигура после трех родов оставалась неплохой — небольшая грудь оказалась преимуществом, талия быстро вернулась. Хотелось, конечно, быть более подтянутой, как Анна, которая дважды в неделю занималась с тренером. Но все откладывалось на потом — дети, дом, вечное не сейчас.

Тридцать семь. В зеркале отражалась еще красивая женщина с усталыми глазами. Тонкие морщинки в уголках глаз появлялись, когда она улыбалась. Женщина, которая еще могла нравится, но очень давно не слышала искренних комплиментов, не чувствовала себя желанной. Не той, кто варит обеды и стирает носки, а просто той, кто способна останавливать взгляды и заставлять сердца биться чуть чаще. Когда они с Максом в последний раз были близки? Месяц назад? Два? Все реже случались эти моменты, и все чаще они напоминали супружеский долг — быстро, почти украдкой, словно по расписанию. А ведь когда-то он не мог оторвать от нее глаз, не мог не прикоснуться, проходя мимо.

Расческа скользила по волосам. Вера вгляделась в свое отражение пристальнее. Глаза все еще яркие, голубые, как у Тима. Прямой нос, четко очерченные губы, упрямый подбородок. Красивая женщина, которой давно об этом не напоминали. В череде домашних дел, детских проблем и бесконечной рутина она разучилась чувствовать себя желанной.

— Мам! — донесся голос Марка. — Я не могу уснуть!

Вера вздохнула, собирая волосы в привычный пучок, накинула халат. День закончился. Завтра будет новый. Такой же, как всегда.

Глава 3

Середина мая выдалась по-летнему жаркой. Город медленно отпускал накопленное за день тепло. Вечером особенно чувствовалась его тягучая усталость — разогретый воздух поднимался от нагретого асфальта, путался в кронах деревьев, замирал над крышами и плавно растворялся в сумерках. Старинные особняки в центре, все еще помнящие дыхание ушедших эпох, соседствовали со стеклянными офисными башнями, создавая тот особый контраст, который деле город живым, неповторимым.

Весь день Веры был похож на бесконечную эстафету — проводила Тима в детский сад, помогала Марку с домашкой после школы, успела перестирать спортивную форму Виктора. К вечеру она чувствовала себя так, словно прожила не день, а неделю. Анна настаивала: «Ты должна пойти. Тебе нужен этот вечер». И Вера, признаться, тоже это понимала. Слишком давно она не была на настоящих взрослых мероприятиях, где разговоры не сводятся к детский болезням и школьным оценкам.

Она стояла перед зеркалом, рассматривая свое отражение. Сегодня открытие галереи. Новое темно-синее платье-футляр непривычно облегало фигуру — никаких привычных джинсов и свободных футболок. Странное чувство — будто надела не просто платье, а другую версию себя.

Телефон тихо звякнул. Сообщение от Макса: *«Извини, встреча затягивается. Хорошего вечера! Передавай привет Анне. Только не задерживайся слишком поздно».* Последняя фраза упала как камень — нет, можно погулять, но не забывай, где твое место. Их совместные выходы давно стали историей. Раньше были выставки, театры, просто прогулки по городу. А теперь бесконечные командировки, все чаще и дольше. Даже когда муж дома, кажется, что мыслями где-то далеко.

***

Галерея внутри оказалась больше, чем можно было предположить. Высокие потолки, белые стены, геометрия пространства, выверенная до миллиметра. Современные инсталляции странно и гармонично смотрелись в интерьерах прошлого.

— Макс снова не смог? — Анна протянула бокал шампанского.

— Встреча с инвесторами, — Вера пожала плечами и сделала маленький глоток.

— Какое удивительное совпадение — каждый раз, когда что-то интересное, — в голосе Анны звучала едкая ирония. Она внимательно посмотрела на подругу, чуть приподняв бровь.

— Ань, не начинай, — Вера бросила на подругу предостерегающий взгляд, но в ее голосе не было настоящего упрека.

Они медленно обходили галерею, останавливаясь у каждой инсталляции. Вера чувствовала волнующую легкость от непривычной свободы и тревожное чувство вины одновременно. Вокруг звучал смех, люди непринужденно общались, а она то и дело проверяла телефон. Тим сегодня много капризничал, не хотел, чтобы она уходила. Может стоило остаться?

— Земля вызывает Веру, — Анна помахала рукой перед ее лицом. — Они справятся без тебя. Всего один вечер.

— Я знаю. Просто… Тим плохо засыпает без меня. И Марк… он в последнее время так много сидит в телефоне, с русским еле тянет, никак не может исправить годовую оценку. Я так переживаю, — она немного помолчала. — Скорее бы уже каникулы. Честное слово, как никогда жду окончания учебного года.

— Вера, мир не рухнет, если ты один вечер проведешь без семьи, — Анна мягко улыбнулась. — Знаешь, я своим сразу сказала — два раза в неделю мама принадлежит себе. И ничего, привыкли. Даже гордятся теперь — мама у них директор.

Вера вздохнула. Как объяснить это постоянное чувство тревоги? Эту необходимость все контролировать? За годы дом и дети стали ее крепостью. Ее миром. А сейчас она словно предавала этот мир, стоя здесь с бокалом шампанского.

— Знаешь, — Анна понизила голос, — я помню другую Веру. Ту, которая могла говорить о чем-то кроме детей. Которая спорила об искусстве, зачитывалась Борхесом, строила планы.

Вера хотел возразить, но телефон снова завибрировал. Сообщение от Виктора: *«Мам, все норм. Тим спит. Не волнуйся»*. Она улыбнулась. Может быть Анна права? Может быть можно себе позволить один вечер просто… быть?

— Хорошо, — она отложила телефон, — расскажи мне об этой галерее. О людях здесь. Обо всем, что я пропустила.

— О, тут есть много интересного, — глаза Анны заблестели. — Например, владелец галереи. Потрясающий человек — пять лет работал в Европе, создал там несколько успешных проектов, а теперь решил открыть галерею здесь. Хочет сделать что-то масштабное — арт-пространство, мастерские, образовательный центрю Видишь того высокого в сером костюме?

Вера проследила за ее взглядом. Высокий, чуть за тридцать, в идеально сидящем сером костюме, но без галстука — будто нарочно подчеркивая баланс между элегантностью и свободой. Темные волосы слегка растрепаны, словно он только что провел по ним рукой в задумчивости. Он стоял у дальней стены и что-то увлеченно объяснял небольшой группе слушателей. В его жестах, в том, как он слегка наклонялся к собеседникам, как внимательно слушал и едва заметно кивал, было что-то неуловимо знакомое.

— Таких людей редко встретишь, — продолжала Анна. — Знаешь, есть те, кто просто делает карьеру в искусстве, а есть те, кто им живет. Он из вторых.

— И почему он вернулся? — Вера сама не знала, почему задала этот вопрос.

— Говорит, искал новое пространство для идей, что здесь больше возможностей для масштабных проектов. Хочет создать, что-то действительно значимое. Пойдем, познакомлю?

— Успеем, — Вера почувствовала, как участился пульс. — Давай сначала еще посмотрим выставку, ты расскажешь истории про всех присутствующих. У тебя это так захватывающе получается.

Они двинулись дальше по залу. Вера слушала рассказы Анны о художниках, о подготовке к открытию, но взгляд то и дело возвращался к высокой фигуре в сером костюме. Было в нем что-то магическое, что заставляло искать его взглядом снова и снова. В его движениях чувствовалась особая свобода, которая бывает у людей, абсолютно уверенных в себе. Небрежный жест, которым он поправлял волосы, легкая улыбка, внимательный взгляд — все выдавало человека, привыкшего быть в центре внимания, но не упивающегося этим. Когда их глаза впервые встретились, она почувствовала, как краска приливает к щекам — отвыкла от мужского внимания, от этой простой игры взглядов. Он слегка улыбнулся и поднял бокал в приветственном жесте, но тут же вернулся к разговору. «Показалось», — она одернула себя, — «он просто вежливый хозяин мероприятия».

Анна и Вера остановились у масштабного полотна, занимавшего почти всю стену. На первый взгляд — абстрактная композиция из геометрических фигур: линии и формы, напоминающие лабиринт. Но чем дольше Вера смотрела, тем больше деталей проявлялось, словно из тумана: небоскребы, мосты, реки света, люди-тени, застывшие в вечном движении.

— Интересно, — Вера подошла ближе, чувствуя, как картина затягивает ее. — Смотри, если сфокусироваться на центре, видишь? Все линии будто стекаются к одной точке. Как будто… как будто вся жизнь стремится к какому-то центру, к чему-то важному, а мы даже не замечаем этого движения.

— А если отойти чуть дальше, проявляется совсем другой рисунок, — к ним подошла эффектная женщина в красном платье. — Привет, Анна! Удивительная работа, правда? Художник говорит, что создавал ее год, слой за слоем.

— О, Марина! Познакомься, это Вера. Она, кажется, только что раскрыла главный замысел.

— Марина, PR директор галереи, — она протянула руку. — Обожаю, когда посетители видят в работах то, что не замечают даже профессионалы.

— Слои… — задумчиво произнесла Вера, не отрывая взгляд от картины. — Как в жизни. Мы видим только верхний, а под ним столько всего спрятано.

К их разговору присоединился мужчина в светлом пиджаке — профессор истории искусств, как представила его Марина. Он говорил о технике, о влиянии различных школ, но Вера едва слушала, была поглощена картиной. Каждый новый взгляд открывал что-то новое — детали, линии, образы. Как калейдоскоп, где каждый поворот создает новый узор.

— Самое интересное, — продолжал профессор, — что художник использовал особую технику наложения красок. Каждый слой просвечивает сквозь следующий, создавая эффект множественной реальности.

— Множественной реальности? — повторила Вера, пробуя слово на вкус.

— Да, смотрите, — профессор указал на цент картины. — Здесь можно увидеть, как минимум три разных сюжета, в зависимости от того, как падает свет и где стоит зритель. Гениальный прием.

Вера почувствовала, как ее захватывает этот разговор, как просыпаются давно заснувшие клетки мозга. Интеллектуальная беседа, словно глоток свежего после долгого удушья бытовых забот. Она буквально ощущала, как оживает, как внутри расцветает жажда понимания, анализа, глубокого осмысления. Когда-то это было ее стихией — аналитические отчеты, конференции, острые дискуссии. Сейчас, в этот момент — она как будто снова начинала слышать себя.

— На самом деле, все еще интереснее, — раздался за спиной глубокий, бархатистый голос. — Художник создал многослойное пространство, где каждый зритель находит свою историю.

Что-то в тембре этого голоса заставило Веру замереть на долю секунды. Странное ощущение, будто она уже слышала его раньше, но не могла вспомнить где. Она обернулась. Владелец галереи стоял так близко, что она уловила легкий аромат его парфюма — свежий, с едва заметными нотами сандала. Темные волосы, выразительные серые глаза, уверенный, но не надменный взгляд. И снова это ощущение, что она откуда-то его знает. Было что-то знакомое в лини его челюсти, в том, как она слегка приподнимал бровь, когда хотел подчеркнуть мысль…

— Алексей, — представился он, переводя взгляд на Веру и протягивая руку. — Формально — владелец галереи, а неформально — главный энтузиаст современного искусства в радиусе ста километров.

Когда их руки соприкоснулись, по коже пробежала едва заметная дрожь. Его ладонь — уверенная, но не властная, с какой-то особой теплотой — тоже показалось странно знакомой. Вера слегка нахмурилась, пытаясь понять свои эмоции. Может быть, они встречались раньше? На каком-то приеме? В университете?

— Вера, — ответила она. — Формально — случайный гость, а неформально — человек, мечтающий о собеседнике поинтереснее кухонного комбайна.

Он смотрел на нее несколько секунд — внимательно, с легкой усмешкой в уголках глаз. Руки соприкасались чуть дольше обычного, с еле заметным нажимом — словно проверяя собеседника на прочность.

— А я как раз объяснял принцип множественности реальностей в современном искусстве, — вмешался профессор.

— Боюсь, вы слишком усложняете, — в голосе Алексея звучала мягкая ирония. — Искусство должно быть как хороший джаз — технически безупречным, но при этом понятным даже тем, кто не разбирается в нотной грамоте.

Вера отбросила странное ощущение дежавю. Мало ли людей с похожими манерами и тембром голоса? Это просто случайное совпадение, усталость, игра воображения, не более того.

— Занятное сравнение, — неожиданно для себя вступила Вера. — Особенно если учесть, что джаз появился как музыка протеста.

Алексей повернулся к ней, в глазах мелькнул интерес:

— А современное искусство, по-вашему, нет?

— Смотря против чего протестовать, — Вера сама удивлялась, как легко рождались мысли, как свободно складывались слова, как возвращается забытое ощущение интеллектуальной дуэли. — Против правил? Или против их отсутствия?

— Знаете, — Алексей чуть склонил голову, — в искусстве, как и в жизни, самое интересное происходит, когда нарушаются привычные правила. Когда точка схода вдруг оказывается не там, где ты ее ищешь.

— А если ты привык искать ее в одном месте? — она подняла глаза, встречая его внимательный взгляд.

— Значит, пора научиться смотреть иначе, — он улыбнулся, и в этой улыбке читался неподдельный интерес к разговору.

— А может, дело не в том, как смотреть, — Вера сделала глоток шампанского, удивляясь собственно смелости в разговоре, а в том, что именно ты готов увидеть?

Алексей прищурился, разглядывая ее с профессиональным интересом — с явным удивлением и восхищением.

— Вы всегда так точно формулируете мысли?

Она рассмеялась, поймала себя на том, что ей нравится этот смех и быть просто собеседницей в интересном разговоре. Алексей легко переходил от одной темы к другой, говорил о картинах без снобизма, с какой-то мальчишеской увлеченностью, иногда забывая договаривать фразы — настолько его захватывала следующая мысль.

— Знаете, Вера, вы напоминаете мне одну картину Магритта, — вдруг сказал он, остановившись.

— Дайте угадаю — «Сын человеческий»? Где лицо закрыто яблоком?

— Нет, — он покачал головой, глядя на нее с каким-то новым интересом. — «Голконда». Там люди в деловых костюмах парят в воздухе. Вроде бы все одинаковые, но если присмотреться…

Вера почувствовала, как краснеет, замерла, не зная куда деть руки.

— И что же будет, если присмотреться? — ее голос звучал тише, чем хотелось бы.

Но ответить Алексей не успел.

— Алексей, — окликнула его Марина, — пора начинать. Все уже собрались.

Он чуть досадливо поморщился — будто какой-то важный разговор был прерван на самом интересном месте. Но кивнул и, повернувшись к Вере, тихо добавил:

— Продолжим этот разговор позже? — он едва заметно улыбнулся, глядя ей в глаза.

Затем он направился к небольшой импровизированной сцене. Вера нашла место у колонны, откуда хорошо просматривался весь зал. Алексей говорил без пафоса и заученных фраз. Он рассказывал о современно искусстве как о живом существе, о том, как оно меняется вместе с нами, отражая наши страхи и надежды. Его голос, глубокий и уверенный, наполнял пространство, в его планах галерея должна была стать настоящим культурным центом — с мастерскими для художников, образовательными программами для детей и взрослых, лекто-

риями и творческими лабораториями. Он говорил о создании резиденции для молодых авторов и экспериментальной площадки для инсталляций.

Вера слушала, затаив дыхание. Перед глазами возникали яркие картины: художники, склонившиеся над мольбертами, увлеченные дети с кистями в руках, оживленные дискуссии об искусстве…. В этот момент она чувствовала острое желание быть частью чего-то большего, чем ее привычный мир. Здесь, в этом пространстве, наполненном творчеством и энергией, ее жизнь могла бы обрести новые краски.

Телефон в сумочке снова завибрировал. Вера попыталась игнорировать, но вибрация становилась все настойчивее. Один звонок, второй, третий… Что-то случилось. Она тихо выскользнула в боковой коридор, на ходу доставая телефон. Шесть пропущенных от Макса, два от Виктора Сообщение: *«Тим не может уснуть и плачет».* Пальцы дрожали, когда она набирала номер старшего сына. Из зала доносился голос Алексея, и она машинально отступила еще на пару шагов, пытаясь расслышать гудки.

— Мам? — голос Виктора звучал растерянно. — Я ему и сказку читал, и молока теплого принес. Ничего не помогает, зовет тебя.

— Хорошо, скажи ему, что я скоро буду, — Вера старалась говорить тихо и спокойно.

В этот момент за спиной раздались аплодисменты — видимо, речь закончилась. Она вернулась в зал, намереваясь найти Анну, но в толпе гостей это оказалось непросто. Мелькнула мысль уйти не попрощавшись, написать сообщение по дороге. Невидимая материнская пуповина натягивалась, требуя немедленного возвращения.

Анна сама нашла ее у выхода:

— Уже уходишь?

— Да. Пора, дети звонят. Тим не может без меня уснуть, плачет, — Вера на ходу поправила лямку. — Прости, даже не попрощалась толком. Спасибо тебе, что вытащила, мне очень нужен был этот вечер.

— Вер, — в голосе Анны появились лукавые нотки, — Ты посмотрела презентацию?

— Какую?

— Ту самую. Где нужна финансист для этой галереи, — Анна улыбнулась. — Зря я что ли тебя сюда притащила? Когда еще удача так лего шла к тебе в руки?

Вера только покачала головой — времени на разговоры не было. Но по дороге к машине она осознала, что улыбается. Может быть, эта случайная выставка действительно станет чем-то большим?

***

В такси играла тихая музыка. Вера смотрела в окно на вечерний город, такой живой и праздничный в этот теплый майский вечер. Открытые веранды кафе были заполнены людьми, по тротуарам гуляли парочки, казалось, весь город наслаждается молодостью и свободой. И хотя пришлось уйти раньше, чем хотелось, настроение было удивительно легким.

— Улыбаетесь всю дорогу, — добродушно заметил водитель, немолодой мужчина с хитрыми морщинками вокруг глаз. — А я вот думаю: может, не туда везу?

— Почему? — Вера вынырнула из своих мыслей.

— Ну, когда человек так улыбается, обычно хочется ехать куда угодно, только не домой, — он усмехнулся в усы. — Может покружить по городу. За двадцать лет работы все маршруты изучил.

— Даже маршрут от правды к самообману? — спросил Вера, вспомнив недавний разговор с Анной о том, как легко мы создаем удобную для себя реальность.

— О, этот самый короткий, — водитель хмыкнул. — Три поворота налево, и ты уже убедил себя, что все правильно делаешь.

— А обратная дорога?

— Через весь город, с пробками и светофорами, — он глянул в зеркало заднего вида. — Но вы пока еще не доехали до тех поворотов налево. Так что может, все-таки покружим?

В окнах их квартиры горел свет. Вера расплатилась, все еще улыбаясь.

— Нет, спасибо. Я видимо пока по короткому маршруту. Пора домой.

— Как знаете, — она пожал плечами. Но, если что — я тут каждый вечер. Город большой, маршрутов много.

***

Вера собирала вещи Макса в командировку с заученным автоматизмом. Рубашки, носки, зарядные устройства — за годы выработался четкий список. Дубай в июне ужасающе жаркий, обязательно нужно больше рубашек. В последнее время эти поездки стали чаще, дольше и порой он ставил ее перед фактом: «Улетаю завтра». Когда-то, еще до рождения Тима, они летали туда все вместе. Ей нравился этот город — современный, ни на что не похожий, теплый и всегда солнечный. Потом она забеременела, и эти поездки как-то незаметно перестали быть частью ее жизни.

Утро выдалось солнечным. Вера развешивала белье на балконе — простыни надувались на ветру, как паруса. Внизу шумел город своей обычной утренней жизнью: школьники спешили на занятия, мамы с колясками неторопливо прогуливались по аллее, дворник подметал тротуар. А она снова в этом бесконечном круговороте привычных движения. День за днем, год за годом — одни и те же ритуалы, одни и те же заботы. Каждая минута расписана, каждый шаг выверен. Но где-то глубоко внутри нарастало глухое отчаяние от этой идеальной, но мертвящей рутины, от которой хотелось кричать, но которую она сама же и создавала с такой тщательностью.

Телефон пискнул — сообщение с незнакомого номера. Вера мельком глянула на экран и отложила — нужно было закончить с бельем, приготовить обед, позвонить насчет летнего лагеря для старших, составить список продуктов… Бесконечная череда мелких дел, наполняющих день смыслом и отчаяньем одновременно.

Второе сообщение пришло, когда она складывала белье. Третье во время составления списка продуктов. Телефон лежал на краю стола, и краем глаза она видела мигающий значок непрочитанных сообщений. Наконец, закончив с домашними делами, она села за кухонный стол и нажала на экран.

«Вера, добрый день! Надеюсь, Вы не удивитесь моему сообщению. Это Алексей. Из галереи».

«Понимаю, что прошла уже неделя, и это может показаться странным…»

«Сам удивляюсь своей настойчивости. Обычно я не такой».

Солнце заливало кухню майским теплом. В открытое окно залетал первый тополиный пух. Вера смотрела на сообщения, машинально накручивая на палец выбившуюся прядь волос.

«Ань, ты с ума сошла?» — набрала она сообщение подруге, чувствуя, как предательски дрожат пальцы. *«Зачем ты дала ему мой номер?»*

«А ты думала, как я буду смотреть, как ты еще лет двадцать собираешься с духом что бы что-то изменить? Ты уже три недели не можешь дать ответ по поводу презентации, которую я тебе отправила. А галерее нужен толковый финансовый консультант».

«При чем тут галерея? И вообще, я давно не в профессии».

«Ну и что? Мы всегда может прикрасить реальность».

«Анна…»

«Что Анна? Ты же сама говоришь, что устала сидеть дома. А тут идеальная возможность. Креатив, гибкий график. И заметь, я даже не упоминаю о том, как он на тебя смотрел».

«Он просто был вежлив».

«Конечно-конечно. Именно поэтому расспрашивал меня о тебе полчаса. Исключительно в профессиональных целях».

«Что? Что ты ему обо мне рассказала?»

«Только то, что ты лучший финансовый консультант из всех, кого я знаю. Ну и что сейчас как раз ищешь проект, который бы тебя вдохновил».

«Мы же это уже обсуждали…»

«Вот именно, и я решила, что стану твоей крестной феей, иначе ты сама этот шаг не сделаешь. Ну что ты теряешь? Просто ответь».

***

Вера отложила телефон и пошла заваривать чай. Достала чашку, насыпала заварку, включила чайник. Обычные движения, привычные действия. Все, как всегда. Но мысли уже цеплялись за обрывки разговора в галерее — кажется, он упоминал про инвестиционный план, про расширение.. Телефон лежал на столе экраном вверх. Непрочитанные сообщения мигали, как маячок.

«Вера, добрый день! Надеюсь, Вы не удивитесь моему сообщению. Это Алексей. Из галереи».

«Понимаю, что прошла уже неделя, и это может показаться странным…»

«Сам удивляюсь своей настойчивости. Обычно я не такой».

Она перечитала сообщения в третий раз. В четвертый. Пальцы зависли над клавиатурой. Что ответить? И стоит ли отвечать?

Чайник щелкнул. Вера вздрогнула, словно ее застали за чем-то неправильным. Налила кипяток, помешала ложечкой. До школы еще три часа — надо приготовить обед, сходить в магазин, наконец еще раз посмотреть эту злополучную презентацию…

— Да и что я могу написать? — подумала она, отхлебывая чай.

Телефон снова пискнул.

«Если я напрягаю, просто скажите. Я пойму и исчезну. Честное слово, сам от себя такого не ожидал».

Вера улыбнулась и прежде, чем успела передумать написала: *«Не напрягаете. Я просто тоже не ожидала».*

Отправила и сделала большой глоток чая, чувствуя, как сердце бьется чуть быстрее обычного. Странное ощущение — волнение и улыбка, которую никак не получалось спрятать.

Ответ пришел почти мгновенно: *«А я не ожидал, что напишу. Обычно я не пишу незнакомым людям».*

«Мы познакомились на выставке».

«И правда. Хотя выставка не лучшее место для серьезных разговоров».

Вера усмехнулась: *«А вы планировали серьезный разговор?»*

«Кто знает. Вы уже смотрели презентацию? Что скажете?»

«Ту самую, где требуется финансовый консультант?»

«Значит смотрели»

«Нет. Просто у меня есть очень разговорчивая подруга»

«Анна?»

«Она самая»

«Знаете, обычно я не ищу сотрудников таким образом»

«А как ищите?»

«Через резюме, собеседования. Все серьезно»

«И что же сейчас изменилось?»

Пауза затянулась. Вера успела допить чай и помыть кружку, когда пришел ответ: *«Наверное, захотелось нарушить правила. Ради разнообразия».*

Вера помедлила с ответом. В голове крутилось сразу несколько вариантов — от остроумных до серьезных. В итоге написала: *«И часто вы нарушаете правила?»*

«Только когда это действительно того стоит»

Она почувствовала, как краснеет и мысленно одернула себя. Что она делает? Флиртует посреди дня, между домашними делами и приготовлением обеда?

«Кстати, о правилах», — написала она, пытаясь вернуть разговор в деловое русло. — *«Что конкретно входит в обязанности финансового консультанта?»*

«Это уже похоже на собеседование»

«Просто интересуюсь»

«Может обсудим за кофе?»

Вера замерла. Вот оно. Тот момент, когда нужно сказать «нет». Когда нужно объяснить про мужа, детей, про то, что она не…

«Только деловой разговор», — добавил он, словно почувствовав ее колебания.

Вера посмотрела на часы, почти два. Скоро нужно будет идти в школу за Марком. Потом обед, забрать Тима, уроки, ужин…

«Хорошо. Деловой разговор»

«Завтра в 11: Адрес скину»

«Договорились»

Вера посмотрела на экран, не до конца веря, что только что согласилась. Пульс зашкаливал. Неужели она действительно это сделала? Она, которая всегда все взвешивает, которая привыкла говорить «нет» раньше, чем успевает появиться соблазн. Все произошло так быстро — несколько фраз, и вдруг появилась дата, время и место. Настоящая встреча.

***

— Знаешь, я правда собиралась тебя убить, — Вера включила плиту и начала нарезать овощи для супа. Нож стучал о доску чуть громче обычного. — Но теперь даже не знаю.

Она методично шинковала морковь — привычка что-то делать во время звонка. Словно она не могла позволить себе просто так разговаривать по телефону, надо обязательно было делать что-то полезное.

— Можешь попробовать на дне рождения Павла в субботу, — в голосе Анны слышалась улыбка. — Вы же придете?

Вера высыпала овощи в кастрюлю и принялась протирать и без того чистую столешницу:

— Все зависит от Макса. Он вроде обещал вернуться в пятницу.

— Без вариантов, — перебила Анна. — Мы тебя ждем. Макс не приедет — приезжай одна. С детьми. Отговорки не принимаются.

Вера взяла кухонное полотенце, расправила, с маниакальной аккуратностью сложил ровно по углам. Привычный ритуал помогал справиться с внутренним напряжением. Руки двигались сами, разглаживая мельчайшие морщинки, и с каждым движением она чувствовала, как отступает нервозность.

— Ань, я согласилась встретиться с ним завтра, — она опустилась на стул, нервно накручивая на палец прядь.

— И?

— Что и? Я замужем, у меня дети, я… — рука потянулась к вазочке с конфетами, начала перебирать фантики.

— И? Ты идешь обсудить работу в интересном проекте, — закончила за нее Анна. — Не на свидание же. Или я чего-то не знаю.

— Именно. Только работу, — Вера встала, подошла к окну. Первые капли дождя оставляли узоры на стекле.

— Конечно.

— Ань!

— Что Ань? Ты же сама говорила, что хочешь вернуться к работе. Вот и возвращайся.

Вера открыла холодильник, закрыла, снова открыла. Что она вообще там искала?

— А то, что он…

— Что он — что?

— Не знаю, — она вернулась к плите, помешала суп. — Просто все это странно. Я должна думать о том, как подготовиться к собеседованию, а вместо это думаю…

— О том, что надеть на собеседование?

— Ты не помогаешь, — Вера убавила огонь под кастрюлей.

— Помогаю. Надень то синее платье.

— Какое еще… — она застыла, глядя на свое отражение в оконном стекле.

— То самое. В котором ты была на выставке. Раз уж это деловая встреча, — в голосе Анны появились лукавые нотки.

— Я тебя убью в субботу.

— И я тебя люблю. Все пока. Не накручивай себя. Это всего лишь собеседование.

***

После разговора с Анной время словно ускорилось. Нужно было забрать Марка из школы, потом Тима из сада, проверить уроки, приготовить ужин. Через две недели начинаются каникулы, и впервые она решилась отправить старших в лагерь. Виктор уже собирает вещи, он давно хотел, а Марк все еще сомневается — то хочет, то боится. Нужно успеть подготовить их обоих, докупить все по списку. Тима можно будет отправить на дачу к родителям — они всегда зовут. Все складывается удивительно удачно для того, чтобы наконец попробовать вернуться к работе. Так почему же внутри такая тревога?

Весь день она металась между делами, чувствуя внутреннее напряжение. Мыли о предстоящей встрече не отпускали, то вдруг накрывали волной, то отступали, оставляя после себя легкое волнение и растерянность. Она что-то рассеянно отвечала на бесконечные вопросы Тима про динозавров, думая о…

— Мам, ты меня не слушаешь! — надулся младший.

— Конечно, слушаю. Тираннозавр был самым…

— Я про птеродактиля говорил!

— Извини, зайчик, расскажи мне еще раз.

Уложив детей, она достала синее платье. Провела рукой по ткани. Надеть его завтра было бы слишком… очевидно? Она открыла шкаф, перебирая вешалки. Серый костюм — слишком официально. Бежевое платье — слишком просто.

Телефон тихо звякнул. Сообщение от Алексея с локацией: *«Жду вас в 11:00. Постараюсь найти самый тихий уголок».*

Она улыбнулась и тут же одернула себя. Это деловая встреча. Просто деловая встреча.

***

Вера лежала в темноте, глядя в потолок. Сон не шел.

— Ну хорошо, давай разберем по пунктам, — начала она мысленный диалог с собой. — Что такого случилось? Да, провела приятный вечер на выставке. Впервые за… сколько? За тысячу лет? Поддержала разговор об искусстве, а не о том, как правильно пришивать пуговицы к школьной форме или чем лечить насморк. И что в этом такого? Подумаешь, владелец галереи оказался… интересным собеседником. Ну ладно, очень интересным. С обаятельной улыбкой. И взглядом. И… так, стоп.

Вера перевернулась на другой бок.

— А если бы на его месте была какая-нибудь Марина Петровна, в очках и с пучком? Предлагающая точно такую же работу? Лежала бы я сейчас без сна, перебирая в голове варианты нарядов?

— Конечно, нет, — шепнул предательский внутренний голос. — Ты бы спокойно подготовила резюме и пошла на встречу.

— Вот именно. На встречу. Без этого странного волнения, от которого путаются мысли. Без этого предвкушения, которое я не испытывала… давно. Слишком давно.

Из детской донесся шорох — Тим снова бормотал что-то во сне. Вера встала, пошла укрывать сына. Как она и думала — одеяло снова сползло на пол. В такие моменты мир всегда становился простым и понятным: вот ребенок, вот одеяло, вот поцелуй в макушку.

Вернувшись в постель, она почувствовала, как путаница в голове постепенно раскладывается по полочкам.

— Ну да, молодой симпатичный мужчины. Ну да, приятно провела время. Ну да, завтра встреча. Деловая встречаю Собеседование. И ничего больше. В конце концов, я же не школьница какая-нибудь, чтобы придавать значение каждой улыбке и каждому сообщению. Я взрослая женщина, мать троих детей, которая хочет вернуться к работе. Вот и все.

— Но платье все-таки надень синее, — шепнул сонный внутренний голос.

— Это просто собеседование, — ответила она ему строго.

— Конечно-конечно, — отозвался голос, подозрительно похожий на Анин, и затих.

Вера улыбнулась в темноте и наконец провалилась в сон.

***

Утро на кухне традиционно напоминало поле боя: разбросанные вещи, недоеденные хлопья и трое мальчишек, каждый со своим запасом капризов. Виктор метался в поисках учебника математики, Марк придирчиво изучал содержимое своего бутерброда, а Тим, как обычно, игнорировал носки, предпочитая босиком шлепать по паркету.

«Мама, я не могу найти тетрадь!» «А почему мой бутерброд без сыра?» «Тим, немедленно надень носки!»

Вера механически отвечала, собирала, находила, проверяла — привычный утренний хаос. Но с каждой минутой она все отчетливее ощущала забытую легкость в груди — смесь волнение и предвкушения, которую не испытывала уже много лет. Собеседование. Обычное собеседование.

— Лен, привет!, — она набрала маму Миши, пока дети завтракали. — Слушай, можно Марк сегодня после школы зайдет к вам? У меня встреча, боюсь не успеть.

— Конечно, без проблем. Мишка будет только рад. Наиграются — я сама его к тебе потом привезу, не переживай.

— Спасибо тебе большое… Постараюсь не задерживаться.

— Да все нормально. Не волнуйся. Удачи.

Вера выдохнула, отключив звонок. Хоть один пункт их этого дня под контролем и не придется переживать успеет ли она во время. Вера и так уже был на взводе от волнения, уже ругала себя зачем она вообще согласилась на эту встречу.

В ванной она долго стояла перед зеркалом. Волосы… что с ними сделать? Распущенные выглядят слишком… неофициально. Пучок — слишком строго. В итоге собрала их в низки хвост, выпустив несколько прядей у лица. Макияж минимальный — только тушь и едва заметная помада. Белая рубашка сидела идеально — Вера помнила, как покупала ее для собеседований, еще до рождения Тима. Узкая черная юбка, лодочки на небольшом каблуке. Все как полагается для делового разговора.

— Ты сегодня красивая, — заметил Марк, когда она провожала его в школу.

— У мамы собеседование, — со знанием дела объяснил Виктор.

— А что такое собеседование? — тут же спросил Тим.

— Это когда взрослые разговаривают о работе, — Вера поправила ему воротник. Она еще раз проверила прическу в зеркале прихожей. Прядь у виска выбилась — убрать или оставить? Оставила. Просто собеседование.

***

Кафе было маленьким, с большими окнами и кирпичными стенами. Место, где обычно назначают деловые встречи — достаточно людное, чтобы не чувствовать неловкости, но не настолько шумное, чтобы мешать разговору. Алексей уже ждал за столиком у окна. В светло-сером костюме без галстука он выглядел одновременно элегантно и непринужденно. Вера поймала себя на том, что разглядывает его дольше, чем следовало бы.

— Я не опоздала? — ее голос прозвучал тише, чем хотелось, в горле внезапно пересохло.

— Нет, это я пришел раньше, — он улыбнулся так легко и спокойно, словно они встречались уже много раз. — Привычка. Не люблю опаздывать.

Он встал, отодвигая для нее стул — простой жест, но почему-то от него стало неловко. Вера села, расправила юбку на коленях, положила сумку на соседний стул. Руки слегка подрагивали.

— Хотите что-нибудь заказать? — Алексей положил на стол ноутбук. Вера молча кивнула.

Официант принес меню. Вера заказала капучино и сырники, пытаясь скрыть внезапное смущение, глядела куда угодно, только не на собеседника. В голове крутились заготовленные вопросы о работе, но все они показались вдруг неуместными.

— Знаете, — Алексей откинулся на спинку стула, — обычно я начинаю с рассказа о проекте. Но почему-то сейчас хочется начать с вопроса — почему вы согласились прийти?

Она подняла глаза: — А почему вы решили позвонить?

— Честно? — он улыбнулся, и в уголках глаз собрались лучики морщинок. — Сам не знаю. После выставки осталось ощущение незаконченного разговора.

В открытые окна кафе врывался майский ветер, принося запах сирени и влажного после утреннего дождя асфальта. Солнечные лучи скользили по столешнице, рисуя причудливые узоры и отбрасывая блики на кирпичную стену.

Кофе принесли в больших белых чашках. Вера обхватила свою ладонями, чувствуя тепло через тонкий фарфор. Этот простой жест дал ей время успокоиться, и волнение незаметно уступило место любопытству.

— Расскажите о проекте, — попросила она, отпивая кофе.

Он начал рассказывать — увлеченно, с блеском в глазах. О планах галереи, о новых выставках, о том, как важно сделать искусство доступным для всех. Его руки летали в воздухе, описывая что-то невидимое. Он то наклонялся вперед, когда говорил о чем-то важном, от

откидывался назад, словно давая собеседнице пространство для размышлений. Вера слушала, иногда задавала вопросы. Профессиональные, четкие — о бюджете, о планировании, структуре управления. Но постепенно разговор начал уходить в сторону от финансовых планов — к разговору об искусству, от искусства — к городу, от города — к забавным историям. В какой-то момент она осознала, что смеется над его шуткой, запрокинув голову, что ей так лего быть здесь, с этим человеком, говорить о работе, о чем угодно. Прядь волос выбилась из прически, упала на лицо. Алексей на секунда замер, глядя на нее каким-то новым взглядом.

— У вас… — он сделал неопределенные жест у виска.

— Да, я знаю, — она заправила прядь за ухо, чувствуя, как краснеет.

Телефон в сумке завибрировал — наверное, Лена пишет про Марка. Вера бросила взгляд на часы и удивилась — почти час дня. Они проговорили больше двух часов.

— Так что скажете? — спросил Алексей, глядя ей в глаза. — О работе?

О работе. Точно. Они же обсуждали работу.

— Мне нужно подумать, — ответила она, удивляясь собственному голосу — спокойному, уверенному.

— Конечно, — он кивнул. — Время есть. Хотя, — он улыбнулся, — не могу сказать, что это было самое формальное собеседование в моей жизни.

На улице было солнечно и тепло. Весна в разгаре.

— Я провожу вас? — предложил Алексей, когда они вышли из кафе.

— Нет, спасибо, — Вера покачала головой, чувствуя странное сожаление от собственного отказа. — У меня еще дела.

Дела. Дети. Реальная жизнь, которая ждала за пределами этих двух часов, наполненных разговорами и смехом.

— Тогда до связи? — он протянул ладонь для рукопожатия, совершенно делового, правильного, но одновременно такого интимного, когда их пальцы соприкоснулись, Вера почувствовала, как пробежала дрожь.

***

Она шла по улице, ловя в витринах свое отражение. В голове крутились обрывки разговора, его жесты, улыбка, то, как он слушал — внимательно, словно каждое ее слово имело значение.

Телефон снова завибрировал. Сообщение от Анны: *«Как все прошло?»*

Вера остановилась посреди тротуара. Как прошло? Они обсудили проект — да. Говорили о работе — конечно. Но внутри все равно было какое-то странное волнение, от которого хотелось улыбаться.

«Нормально», — написала она. — *«Вполне деловая встреча».*

«Я горжусь тобой», — тут же отозвалась Анна. — *«Ты сделала первый шаг».*

Вера улыбнулась. Сейчас нужно было забрать Тима из сада, проверить, как Марк у Лены, начать готовить ужин…

Телефон снова пискнул. Сообщение от Алексея: *«Спасибо за встречу. Надеюсь, мы сможем обсудить остальные детали проекта… скажем завтра?»*

Она улыбнулась и тут же одернула себя. Это работа. Просто работа.

«Хорошо», — ответила она. — *«Только давайте пораньше. У меня днем дела».*

«Ок. В десять? Приходите в галерею, покажу вам пространство и познакомлю с командой».

«Договорились. В десять в галерее».

Вера убрала телефон в сумку. На душе было так легко и спокойно, даже усталость последних месяцев отступила. До того, как забирать Тима из детского сада, оставалось достаточно времени, и она решила просто погулять — без цели и списка дел в голове.

Город снова открывался заново. За столько лет она отвыкла двигаться по нему как по неизведанному лабиринту. Дом, школа, садик, магазины, кружки — маршруты выверены до минуты, каждый шаг имеет цель. А сейчас она впервые за долгое время видела, вспоминала, как живет город днем. Вспомнила, что за углом находится любимый книжный магазин. Раньше она приходила сюда каждую неделю — это был ее особый ритуал. Могла часами бродить между стеллажей, перебирая книги, читать аннотации. Это успокаивало: запах бумаги и дерева, предвкушение новых историй. Выбор книги всегда был своего рода медитацией, ритуалом — она никогда не спешила, позволяя себе насладиться моментом.

Сейчас, стоя у знакомых полок, она поняла, как сильно скучала по этому чувству. Последние годы она не находила на это сил — вечером ее хватало только чтобы упасть в кровать. Она и не заметила, как стала лишь приложением к семейному расписанию, где ее собственные мечты не находили места среди важных забот о детях, их плавно и рабочих встреч мужа. Она стала функцией — кормить, одевать, утешать, а сама словно задремала, забыла о своих желаниях.

Вера купила книгу, почти не глядя на название. Просто захотелось — что-то для себя.

Майское солнце пригревало лицо. Ветер врывался в пряди. Город жил яркой, насыщенной жизнь. Где-то играла музыка, молодая пара целовалась у фонтана, художник на углу рисовал городской пейзаж. В этот момент она почувствовала словно все цвета стали насыщеннее, а внутри распрямилась пружина, сжатая за эти годы до предела. Кровь быстрее побежала по венам, пронося с собой забытый вкус свободы и предвкушения чего-то нового.

***

— Мам, а что ты купила? — Тим заметил пакет, пока Вера помогала ему расстегнуть непослушные липучки на сандалиях.

— Книжку. Осторожно, не дергай так, застежка и так еле держится, — она вздохнула, добавляя мысленно «купить новые сандалии» в бесконечный список дел.

— А можно посмотреть? А про что на? А ты будешь читать? — Тим крутился вокруг нее, пытаясь одновременно стянуть носки, заглянуть в пакет и рассказать про динозавра, которого он слепил в саду. Его макушка мелькала то справа, то слева, пока он прыгал на одной ноге, пытаясь справиться со вторым носком.

Она достала томик, разглядывая обложку. Какой-то современный роман — пара под дождем, размытые огни города. Проснулось чувство предвкушения — как раньше, когда она покупала новую книгу и весь день ждала момента, когда можно будет налить чай, забраться с ногами в кресло и открыть первую страницу.

Марк вернулся от Лены возбужденный, размахивая руками: «Мам, мы такого робота с Мишкой собрали! Надо только еще одну деталь и…»

Вера улыбнулась, поймав его за плечи:

— Покажешь потом? Я бы очень хотела его увидеть.

Она была действительно рада его энтузиазму — в этот момент его глаза сияли точно также, как когда-то у Макса, когда тот рассказывал о своих проектах.

— А сейчас руки мыть, — добавила она, возвращаясь в привычную колею. — И портфель разбери.

Телефон зазвони, когда она накрывала на стол. Макс.

— Привет, — его голос звучал устало, сквозь помехи. — Как вы там?

— Привет! Нормально. Тим сегодня динозавра слепил, Марк…

— Слушай, — он прервал ее на полуслове, — я прилетаю в субботу в десять утра. Заеду домой переодеться, и сразу к Анне с Павлом, хорошо? Ты же помнишь про день рождения?

Это «ты же помнишь» повисло в воздухе — очередное маленькое напоминание о ее несовершенстве, которыми он любил приправлять разговоры.

— Да, конечно, — она переложила телефон к другому уху, расставляя тарелки. — Анна только что скинула адрес. Там какой-то новый ресторан на набережной.

— Отлично. Ладно, тут связь пропадает. Поцелуй от меня детей…

Позже, когда Вера закончила с уборкой после ужина, а дети занялись своими делами, пришло сообщение от Анны: *«Ну что, в субботу увидимся? Не забудь: ресторан „Причал“, в три часа. И предупреди этого своего трудоголика мужа, чтобы не опаздывал, как в прошлый раз».*

Вера посмотрела на новую книгу, лежащую на тумбочке. Тепло разлилось по телу от воспоминаний о сегодняшнем дне, о разговоре в кафе, о том свободе, которую она почувствовала, гуляя по городу. Впереди была пятница. Еще одна встреча с Алексеем. А потом суббота, приезд Макса, день рождения… Обычная жизнь.

«Помню-помню. Паша каждый год выбирает место с видом на воду».

«Он романтик у меня. В отличие от некоторых, которые вечно опаздывают с важных переговоров».

«Не ворчи, Макс обещал быть вовремя».

«Ага, как в прошлом году? Я уже подъезжаю, застрял буквально на 5 минут».

«Между прочим, он правда застрял. Просто это были очень длинные 5 минут».

«Кстати о минутах… что думаешь о сегодняшнем собеседовании?»

Вера помедлила, глядя на экран. Перед глазами всплыло: солнечные блики на чашках, его улыбка, случайно выбившаяся прядь…

«Нормально. Интересный проект».

«И?»

«Что и?»

«Ты решила насчет работы?»

«Завтра еще раз обсудим детали».

«Детали — это хорошо. Главное, чтобы было о чем рассказать в субботу».

«Ань!»

«Я ужасно за тебя рада. Отдыхай».

Они еще долго переписывались — о детях, о планах на завтра, о том, что Пашка заказа огромный торт, хотя все знают, что никто столько не съест в такую жару…

Только поздно вечером, когда дети уснули, Вера заметила непрочитанное сообщение. Сердце дрогнуло, когда она увидела имя отправителя. Несколько секунд смотрела на экран прежде, чем открыть.

«Завтра буду ждать в галерее в десять. Не опаздывайте — я, между прочим, специально ради этого отменил все встречи».

Вера улыбнулась экрану: *«Ради меня? Не многовато чести для финансового консультанта?»*

«Ну, хорошие финансисты на дороге не валяются. Приходится подстраиваться под их график».

«Постараюсь соответствовать ожиданиям. Хотя предупреждаю сразу — по утрам от меня толку немного, пока не выпью кофе».

«Учту. Хотя, признаться, любопытно, вчера вы два часа рассуждали о ценообразовании в искусстве, выпив всего лишь одну чашку».

Она рассмеялась и тут же зажала рот рукой — в доме было слишком тихо для такого звука.

— Мам? — дверь приоткрылась, и появился взъерошенная голова Тима. — Я к тебе. Можно?

Он забрался под одеяло, прижался теплым боком. От его макушки пахло яблочным шампунем и детством.

— Тебе приснилось что-то?

— Неа, — пробормотал он сонно. — Просто к тебе хочу

«До завтра», — написала она, глядя на засыпающего сына.

«Уже уходите?»

«Да, пора спать. Спокойной ночи».

***

«Доброе утро! До встречи в 10. Не терпится показать ваше будущее рабочее место».

Это сообщение Вера перечитала несколько раз за утро. *«Ваше будущее рабочее место»* — как будто она уже согласилась. Хотя… разве нет? Разве не за этим она идет туда сейчас?

Она шла по утренним улицам, и уже ее каблуки отбивали четкий ритм. Сегодня она надела костюм, никаких легкомысленных платьев.

Дома она сказала детям, что идет смотреть новую работу. Но за внешним спокойствием бурлил коктейль эмоций: профессиональный азарт от возможности вернуться в любимое дело, неуверенность после долгого перерыва, любопытство к новому проекту и что-то еще, в чем она боялась себе признаться.

Она прокручивала вчерашнюю встречу, как заинтересованно Алексей слушал ее предложения.

— Мне интересно ваше мнение.

Ее мнение. Когда Макс в последний раз по-настоящему интересовался ее мнением? И интересовался ли вообще? О чем они говорили: меню на ужин, школьные проблемы детей, факт очередного отъезда?

Она остановилась перед дверью галереи. Внутри наверняка пусто — еще слишком рано для посетителей. Только они вдвоем и разговор о работе. Вера глубоко вдохнула и потянула тяжелую дверь на себя. Было тихо. Только шаги гулко отдавались под высоким потолком.

— Доброе утро! — Алексей встретил ее у входа. — Рад, что вы пришли.

От его улыбки стало спокойнее. Сегодня он был в джинсах и светлой рубашке — совсем не похож на серьезного владельца галереи.

— Доброе утро! Покажете, как тут все устроено?

— Идемте, — он провел ее по коридору, попутно рассказывая о галерее, о том, как планирует переделать пространство.

Его голос отражался от стен, смешиваясь с шагами. Вера слушала вполуха, больше наблюдая за тем, как он жестикулирует, рассказывает о своих планах, как загораются его глаза, когда говорит о будущих проектах.

— А здесь будет финансовый отдел, — он распахнул дверь в светлую комнату с большим окном.

Вера остановилась на пороге. Утреннее солнце заливало комнату, превращая пылинки в золотой дождь. У окна стоял удобный кожаный диван, на стенах — эскизы выставок, на столе — папки с документами. Кабинет выглядел уютным, хотя и слегка небрежным, как будто его устройство было прервано на полпути. Кроме дивана и двух кресел здесь был массивный рабочий стол у окна, стеллажи вдоль стены и несколько картин, прислоненных к стене.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.